

Наталья Семёнова

ПОРОЧНЫЙ ДОГОВОР

УДК 82-3
ББК 84
С30

С30 Семёнова Н.
Порочный договор / Наталья Семёнова – М.: Литнет, 2025. – 214 с.

ISBN 978-5-521-93584-0

— Какого хрена, отличница? — склоняется он к моему лицу. — Что за бзик на мне? — Прекрати, — снова шиплю я. — Нас могут увидеть! Он вжимает меня в стену ещё сильнее и требует: — Отвечай. Я вонзаю в него убийственный взгляд: — Всё просто: в тебя я ни за что и никогда не влюблюсь! Также вас ждёт: | Жаркое противостояние героев | Откровенные сцены | Непростые решения и судьбы

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93584-0

© Литнет, 2025
© Н. Семёнова, 2025

Глава 1

Арина

В такого, как Антон Волков, я ни за что не влюблюсь.

Он всего лишь решение моей проблемы. Я всё тщательно обдумала, осталось набраться смелости и сделать первый шаг. И действовать очень осторожно, чтобы никто не прознал о моих постыдных планах.

Я резко выдыхаю и захожу в аудиторию. Сразу же вижу Волкова. Он выделяется тем, что вокруг него собралась мрачная пустота. Я к тому, что немногие находящиеся здесь студенты, интуитивно или намеренно, держатся от него подальше. Болтают и смеются при этом, да, но будто бы не в полную силу, с опаской.

Я убеждаюсь, что никому из них нет до меня дела, и вновь смотрю на парня: ноги закинута на парту, руки скрещены на груди, глаза прикрыты – поза расслабленная и умиротворённая, но в ней всё равно чувствуется некая хищность. Словно перед нами дремлющий лев, при случае готовый броситься в атаку.

Боязно с ним связываться, но именно поэтому Волков, как никто другой, подходит для того, что я задумала.

Всего одна ночь, и мы забудем друг о друге, как о страшном сне.

Я откидываю волосы за спину, расправляю плечи и смело шагаю к парте парня. Опираюсь на её торец бедром и жду, когда он обратит на меня внимание. Через полминуты его глаза по-прежнему прикрыты. Я тактично кашляю. И вновь ничего. Кашляю снова.

– Через дорогу есть аптека – купи себе леденцов от кашля.

– Спасибо, но я не простужена.

Глаза брюнета лениво открываются, цепкий взгляд пронзительно-синих глаз проходит по мне снизу вверх и замирает на моём лице. Кожу моих предплечий покрывают острые мурашки, я разглаживаю их ладонями.

– Нет, нет и нет, – усмехается он и снова закрывает глаза.

– О чём ты?

– Я не сдаю деньги на чьи-либо дни рождения или похороны. Не участвую в жизни института. И не покупаю билеты на КВН.

Быстро осмотревшись вокруг, я облизываю пересохшие губы и негромко спрашиваю:

– Но с девушками встречаешься, верно?

– Бывает, – пожимает он плечами. – Исключительно здоровья ради. Так ты здесь за тем, чтобы поговорить о моей интимной жизни?

Волков меняет позу: убирает с парты ноги, садится ровней и облокачивается одной рукой на парту позади своего стула. При этом смотрит на меня с долей насмешки и высокомерия.

Спокойно, Арина, ты справишься.

– И о своей тоже, – твёрдо киваю я. – Встретимся после занятий?

Бесконечно долгую минуту парень, не мигая, пялится на меня, а затем запрокидывает голову и хохочет. Безжалостно и громко. Унижая меня на моих же глазах.

Таким образом он полностью оправдывает свою репутацию мерзавца.

Я чувствую на себе чужие взгляды, и в голове тут же вспыхивает мысль: сбежать от осуждений. Но я растягиваю губы в искусственной улыбке, которую никто не отличит от настоящей, и делаю вид, что мой искромётный юмор способен оценить даже такой человек, как Антон Волков – лишнее доказательство того, что я способна найти общий язык с кем угодно. За небольшим исключением, но сейчас не об этом.

Парень, кстати, не успевает отсмеяться, когда я присаживаюсь на соседний стул и шиплю ему:

– Зря ты обратил на нас лишнее внимание, но не суть, – я выдыхаю и смотрю ему прямо в глаза: – Я правда хочу встретиться с тобой после занятий.

Улыбка Волкова меркнет, а взгляд становится холодным и пустым:

– Хотеть не вредно, отличница.

– Я не в твоём вкусе? – сужаю я глаза. – Из-за светлых волос? Или тебя не устраивают мои тёмно-зелёные глаза? Может быть, я слишком или же недостаточно худа?

Волков, отвернувшись, усмехается:

– Смешная.

– Тогда в чём дело? Насколько мне известно, ты никогда не упускаешь шанса, как ты выразился ранее, позаботиться о своём здоровье.

– Ну а ты? – смотрит он на меня исподлобья. – Хорошей девочке вдруг позарез захотелось побыть плохой? Вот только ты обратилась не по адресу, отличница. Поэтому проваливай, пока я ещё добрый.

Угрожающие нотки в его голосе рождают во мне тревогу, но я преодолеваю страх, настаивая:

– Один вечер в отеле, и мы расстанемся как в море корабли. Уверена, мы отлично проведём время.

На самом деле я ни в чём не уверена. Более того, я всего этого жутко боюсь.

Волков хмыкает и вдруг резко подаётся вперёд, ко мне. От неожиданности я отклоняюсь и во все глаза смотрю на то, как парень, медленно вернувшись в прежнее положение, тихо и издевательски смеётся.

– Уверена она, как же, – бросает он после. – Вали уже отсюда.

Я сглатываю, поправляю волосы у лица и прохладно замечаю:

– Нельзя быть таким неуравновешенным и грубым, но я готова закрыть глаза и на это.

– И на это? Есть что-то ещё?

– Твоя плохая репутация, – жму я плечами. – Неправильный образ жизни. Неуважение к преподавателям. Хамское поведение. Мне продолжать?

Шею сжимают жёсткие пальцы, больно дергая волосы; Волков притягивает меня к своему лицу, его взгляд до невозможно-

го насмешливый; я неприязненно морщусь и упираюсь ладонями в его плечи, пока его дыхание обжигает мои губы и подбородок:

– Готов сделать ставку на то, что именно это тебя во мне и возбуждает, да, отличница? Острые ощущения, опасность, безудержная страсть. Правильной девочке стало скучно. Зачем нам отель? Я могу устроить всё прямо здесь и сейчас, мне только стоит попросить всех выйти...

– Отпусти меня немедленно, – шиплю я, пытаюсь отстраниться. – Ты больной на всю голову, Волков!

– Вот и договорились.

Парень отпускает меня резко и неожиданно, аккуратно в тот момент, когда я и сама отталкиваюсь от него. По инерции стул подо мной опасно накрывается, и я лечу спиной назад. Упаду и точно опозорюсь перед всеми. В том числе перед этим мерзавцем.

Но, что очень удивительно, сам Волков и не даёт мне упасть.

Он в мгновение ока подаётся вперёд и перехватывает меня своей широкой ладонью за спину. В то же время парень наступает на нижнюю перекладину моего стула, возвращая меня в вертикальное положение. Мы встречаемся носами. Я дышу часто и порывисто от минувшего испуга, а Волков широко улыбается, чтобы затем произнести тихо и насмешливо буквально мне в губы:

– Вот ты и хапнула со мной адреналина, отличница. Хватило, надеюсь?

Его близость смущает, тонкая ткань блузки не защищает кожу спины от жара его пальцев. Знаю, что чувствую этот жар так остро, только потому что никогда не находилась в подобном положении с молодым человеком. Мне в новинку быть к кому-то так близко, потому меня и захлестнуло волнение. А к нему добавилась и благодарность за спасение от позора.

А затем я вспоминаю, что на нас может кто-нибудь посмотреть и сделать неправильные выводы. Я к тому, что не хочу, чтобы по инстинкту пошёл слух подобного низменного характера *обо мне*.

Поэтому я отдёргиваю руки от его плеч, отклоняюсь без риска упасть со стула и шиплю:

– Не лапай меня на глазах у всего института, ясно? Сейчас же убери руку.

Лицо Волкова становится каменным, и руку он убирает. Но лишь для того, чтобы перехватить сиденье моего стула и дернуть его вверх. Я снова пугаюсь, хватаясь за парту.

– Терпеть не могу тех, кто зависит от чужого мнения. Проваливай, отличница, пока не оказалась на полу.

Я проглатываю обиду и вспыхнувшую злость и неловко, но с достоинством поднимаюсь со стула. К ладони липнет какой-то мусор, рождая внутреннее раздражение, но я оставляю это на потом, чтобы сейчас гордо заметить:

– А я не могу терпеть тех, кто не в силах проявить хотя бы каплю уважения к окружающим его людям.

Твёрдо кивнув, я гордо направляюсь к выходу из аудитории, но всё равно слышу, как парень саркастично замечает мне в спину:

– Вот и я удивляюсь, какого хрена ты ко мне подкатила, отличница?

Я досадливо поджимаю губы и остервенело ищу в сумке влажные салфетки, чтобы вытереть ими непонятно откуда взявшийся табак с ладони. Копаюсь долго, потому что в душе полный раздрай и смятение. Этот мерзавец испортил мне все планы! Нет, я не понимаю! Как человек с репутацией ловеласа мог отказаться от встречи с симпатичной девушкой? Я не могу ему не нравиться – я всем нравлюсь! Нет, это что-то невероятное!

Как же мне теперь быть?

Я едва не издаю стон вслух, а в следующее мгновение в меня кто-то врежется.

– О, чёрт, прости. Ты не ушиблась?

Господи, только не это! За что?..

Я оторопело смотрю в красивое лицо высокого шатена, который

удерживает меня за плечи, и не могу произнести и слова. Более того, у меня, скорей всего, открыт рот.

Я знаю это парня. Нет, лично мы с ним незнакомы, но он сразу же привлёк моё внимание, как только появился в нашем институте пару недель назад. Его зовут Самойлов Михаил... И у меня сладко замирает сердце всякий раз, когда я его вижу. Он мне нравится, нравится сильно. Именно поэтому я сейчас похожа на глупую и немую рыбёшку.

Как же я ненавижу это состояние!

– Ушиблась всё же...

Губы напротив растягивает виноватая и немного лукавая улыбка, а мне становится совсем дурно. Я зачем-то киваю, извиняюсь и спешу уйти от ещё большего позора, то есть попросту сбегаю. Хотя куда уж больше – Миша и так решит, что я ненормальная.

– Я не хотел тебя обидеть! – звучит за спиной, что только заставляет меня прибавить шаг. – Надеюсь, ещё встретимся, красавица!

О, Господи... Но он, что несказанно радуется, хоть не слепой, в отличие от некоторых.

У нужной мне аудитории на меня налетает Вика Злобина, подхватывает меня под локоть и вытягивает шею, чтобы посмотреть мне за плечо:

– Это был он? Самойлов? Расскажи мне всё немедленно!

– Нечего рассказывать, – досадливо морщусь я. – Он врзался в меня на входе в кабинет и извинился за это.

– А ты?

Я занимаю своё обычное место и всё же достаю из сумки салфетки. Вика садится рядом, ждёт. Я вздыхаю, протирая руки:

– А я, как всегда, показала себя во всей своей красе.

Вика понимающе хмыкает, а затем сочувственно гладит меня ладонью по спине:

– Ты думала о моих словах? Я уверена, у тебя стоит внутренний блок – быть девственницей в двадцать-то лет! Как только ты продержалась так долго, ума не приложу.

– Ты права насчёт блока, – неохотно соглашаюсь я. – Меня пугает то, что моя неопытность в этом вопросе разочарует парня, когда до этого дойдёт.

– Просто переспи с кем-нибудь, делов-то! Да хоть с тем же Самойловым!

– С ума сошла? – округляю я глаза на подругу. – Нет. С ним я хочу серьёзных отношений. С будущим. Если он из приличной семьи, конечно же. А просто переспать, хотя это вовсе не просто, мне нужно с другим.

– Постой... У тебя уже есть кто-то на примете, да? Кто?

– Это неважно, – отмахиваюсь я, чувствуя, как краснеет лицо. – Главное, что перед ним я точно не буду робеть, потому что он мне не нравится. Ни как человек, ни как парень, – я замечаю остальных девочек из нашей компании и добавляю: – Вик, пожалуйста, только не говори никому об этом, ладно?

Вика хмыкает и обещает:

– Я могила, Арин.

Я улыбаюсь ей с благодарностью и заворачиваю в чистую салфетку использованную, чтобы потом выкинуть в мусорное ведро.

Волков подходит, как никто другой, для моей цели. И я ни за что не сдамся так просто. Остыну, продумаю новую тактику и снова ринусь в бой. Да.

Глава 2

Антон

– На прошлых занятиях мы получили общее представление по теме бедности и социального неравенства...

Я зеваю с хрустом челюсти и отворачиваюсь к окну. Социология, стоящая последней парой, всегда клонит меня в сон. Стучу пачкой о парту, чтобы выбить из неё сигарету, и для начала разравниваю табак под тонкой бумагой, а затем отрываю кончик и растираю табак между пальцев. Вдыхаю аромат. Грёбанные вредные привычки, которые делают нас зависимыми, а соответственно и слабыми. Блаженство этого не понимать. Мне вот не повезло – цену человеческих пороков я знаю превосходно.

Я усмехаюсь, когда о пороках заговаривает и преподаватель:

– Новая тема: алкоголизм и наркомания. Мы с вами повторим наш прошлый опыт и будем работать над курсовой работой в парах. Согласны, что так намного интереснее? Выбирайте эпоху, разделите между собой зависимости и приступайте к работе. Ах да, кто с кем будет в паре? Вам понравится, обещаю. Итак...

Хрусталёв хочет, чтобы его считали забавным преподавателем, и видно невооружённым глазом, как он пыжится над тем, чтобы его шутки имели успех. Они и имеют. У таких же недалёких, как он сам.

Я снова отворачиваюсь к окну и жду, когда назовут мою фамилию, чтобы узнать, кто сделает за меня всю работу – тема отвратная. Что толку изучать и анализировать то, от чего человечеству не дано избавиться? Вот именно.

– Андреева Арина и Волков Антон. Борисов Григорий...

Девчонка – это неплохо. Не придётся прибегать к угрозам.

Или...

– Ко всем своим недостаткам ты ещё и мусоришь.

Я с недоумением смотрю на отличницу, которая, примостив свою